

3.6. АНАЛИЗ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ЦФО)

Сизова О.В., к.т.н., доцент, кафедра экономики и финансов, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново;

Берендеева А.Б., д.э.н., профессор, кафедра экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ

В работе рассмотрены результаты применения методик статистического моделирования коэффициента миграционного прироста в некоторых регионах Центрального федерального округа (ЦФО). На основе ежегодных данных за 2000-2015 гг. построены трендовые модели динамики коэффициента миграционного прироста. По результатам анализа была выявлена лучшая модель, по которой может быть осуществлен прогноз исследуемого показателя. Также в работе проведен корреляционно-регрессионный анализ, в результате чего дана оценка влияния 10 факторов на показатель социально-экономической миграции населения (коэффициент миграционного прироста). Выявлено, что наиболее часто проявляется влияние на миграцию валового регионального продукта на душу населения, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций и расходов консолидированного бюджета на душу населения. Не показали никакого влияния такие факторы, как экспорт со странами Содружества Независимых Государств и странами дальнего зарубежья, инвестиции в основной капитал на душу населения и ввод в действие жилых домов на 1000 чел. населения.

Исследование миграционных процессов, их роли в социально-экономическом развитии региона представляется актуальным для старопромышленных регионов Центра Российской Федерации, где в 1990-2000 гг. проявились тенденции сокращения объемов промышленного производства, числа крупных предприятий, изменения отраслевой структуры регионального производства, депопуляции и обнищания части населения, возникновения проблем моногородов и малых городов [2, 7]. Активизировались процессы межрегиональной трудовой миграции населения, характеризующейся оттоком рабочей силы, ее наиболее активной части из периферийных регионов, прежде всего в Московский макрорегион.

Задача настоящей статьи – оценка факторов социально-экономической миграции населения на региональном уровне. Объектом исследования были выбраны четыре региона Центрального федерального округа (ЦФО): Владимирская, Ивановская, Курская и Ярославские области. Данные субъекты Федерации имеют близкие показатели численности населения (на конец 2015 г., тыс. чел.: Владимирская область – 1 397, Ивановская – 1 030, Курская – 1 120, Ярославская – 1 272). Расстояние от региональных столиц до Москвы не превышает 525 км: от Владимира до Москвы по трассе – 196 км, от Иванова – 308 км, от Курска – 525 км, от Ярославля – 274 км. Все четыре региона являются старопромышленными, в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости доля обрабатывающих производств составляла в 2014 г. во Владимирской обла-

сти 30,0%, Ивановской – 17,5, Курской – 17,5, Ярославской – 24,8%. Регионы имеют развитую сеть учреждений социальной сферы, но различные векторы миграции.

Источником информации послужили данные Федеральной службы государственной статистики [8].

Исследование факторов миграции представлено в отечественной литературе – при этом нет единого подхода. Например, в публикации Ю. Шитовой и Ю. Шитова в качестве факторов маятниковой трудовой миграции населения Подмоскovie рассматриваются такие косвенные факторы, как доходы населения, стоимость жилья и стоимость внутрирегиональных поездок [10]. В публикации Е. Мотрич и С. Найден в исследовании миграционных процессов на Дальнем Востоке основными экономическими факторами, характеризующими миграционные намерения жителей региона, названы [3]:

- высокая стоимость жизни;
- неудовлетворенность имеющейся работой и заработной платой;
- низкий уровень доступности и качества услуг социальной сферы;
- оторванность от Центральной РФ; высокие транспортные тарифы.

В исследовании Е.С. Вакуленко выявлено, что самыми важными факторами миграции в РФ в 1995-2010 гг. являются демографические показатели, среднедушевые доходы, показатели рынка труда и жилья, поскольку чувствительность миграции к этим факторам больше чем к показателям инфраструктуры и общественных благ, другим показателям [1].

Для оценки факторов социально-экономической миграции населения в регионах ЦФО в качестве исходной статистической базы были выбраны ежегодные данные в период с 2000 по 2015 гг. В качестве исследуемой результирующей функции в работе рассматривался коэффициент миграционного прироста на 10 тыс. чел. населения – абсолютная величина разности между числом прибывших на данную территорию и числом выбывших за пределы этой территории за определенный промежуток времени. Его величина может быть как положительной, так и отрицательной. Динамика данного коэффициента для анализируемых регионов представлена на рис. 1.

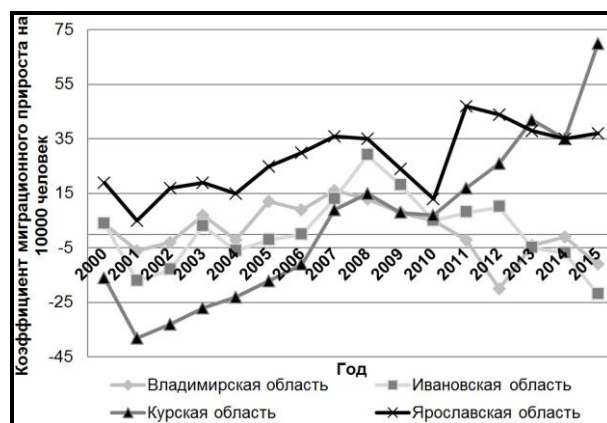

Рис. 1. Динамика коэффициента миграционного прироста для анализируемых регионов

Из рис. 1 видно, что коэффициент миграционного прироста имеет в двух регионах отрицательные значения (во Владимирской области с 2011 по 2015 гг. колебался от -1 до -29; в Ивановской области в 2013-2015 гг. колебался от -5 до -20) и в двух регионах – положительные значения, когда число прибывших превышает число выбывших (в Курской области за период 2011-2015 гг. наблюдался рост показателя от 17 до 70; в Ярославской области – от 35 до 47; данные два региона ушли от показателей отрицательного миграционного сальдо с 2011 г.).

Исходные данные послужили основой построения соответствующих трендовых моделей, которые могут быть использованы для прогнозирования динамики коэффициента миграционного прироста в регионах на ближайшую перспективу.

Выбор и оценка трендовой компоненты проводилась для линейной, логарифмической и полиномиальных *n*-степени моделей. В качестве критерия выбора наилучшей модели использовались значение коэффициента детерминации *R*² и наличие статистической значимости параметров тренда [5]. Так как значение коэффициента миграционного прироста может принимать отрицательное значение, то в работе рассматривались только три вида трендов.

1. Линейный: $y_t = a_0 + a_1 t$.
2. Логарифмический: $y_t = a_0 + a_1 \ln(t)$.
3. Полиномиальный *n*-степени: $y_t = a_0 + a_1 t + a_2 t^2 + \dots + a_n t^n$.

Результаты параметризации для некоторых из рассмотренных моделей отражены в табл. 1. Модели в таблицу выбирались так, чтобы провести сравнение линейной модели, которая показывает прямую зависимость роста или падения между рассматриваемыми показателями, и криволинейными моделями трендов, которые продемонстрировали лучшие параметры. Еще стоит отметить, что если различные виды трендов дали при построении хорошие результаты и один из них линейный, то обычно он демонстрирует наилучшие прогнозные свойства [5].

Таблица 1

ЗНАЧЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ ТРЕНДОВЫХ МОДЕЛЕЙ

№	Вид	<i>R</i> ²	<i>sig F</i>
Владимирская область			
1	Линейный $y_t = 7,25 - 0,699xt$	0,112	0,205
2	Полиномиальный 4-й степени $y_t = 13,3 - 15,7^*t + 4,8 \times t^2 - 0,48xt^3 + 0,01xt^4$	0,650	0,014
3	Полиномиальный 6-й степени $y_t = -1,18 + 10,9xt - 10,4xt^2 + 3,25x t^3 - 0,42xt^4 + 0,02xt^5 - 0,005xt^6$	0,733	0,028
Ивановская область			
1	Линейный $y_t = -0,051 + 0,138 \times t$	0,002	0,853
2	Полиномиальный 4-й степени $y_t = 18,1 - 23,2xt + 5,71xt^2 - 0,45xt^3 + 0,01xt^4$	0,748	0,0026
3	Полиномиальный 6-й степени $y_t = 24,1 - 30,02xt + 7,8xt^2 - 0,64xt^3 + 0,008xt^4 + 0,001^*t^5 - 0,00004xt^6$	0,754	0,0021
Курская область			

№	Вид	<i>R</i> ²	<i>sig F</i>
1	Линейный $y_t = -46,05 + 5,89xt$	0,875	$1^{*}10^{-7}$
2	Логарифмический $y_t = -54,3 + 30,39x \ln(t)$	0,640	$2^{*}10^{-4}$
3	Полиномиальный 2-й степени $y_t = -31,2 - 0,92xt + 0,29xt^2$	0,912	$1^{*}10^{-7}$
Ярославская область			
1	Линейный $y_t = -11,67 + 1,85xt$	0,534	$1^{*}10^{-3}$
2	Логарифмический $y_t = 6,97 + 10,68x \ln(t)$	0,486	$2^{*}10^{-3}$
3	Полиномиальный 2-й степени $y_t = 7,99 + 3,08xt - 0,07xt^2$	0,548	$6^{*}10^{-3}$

Из табл. 1 видно, что два региона – Курская и Ярославская области – демонстрируют хорошую линейную зависимость динамики коэффициента миграционного прироста. Несмотря на то, что для параболической зависимости для обоих регионов лучше (например, для Курской области она на 91% определяет вариацию исследуемого временного ряда), мы все же можем говорить о линейной тенденции роста анализируемого показателя для данных областей. Пример линейного уравнения тренда для Курской области представлен на рис. 2.

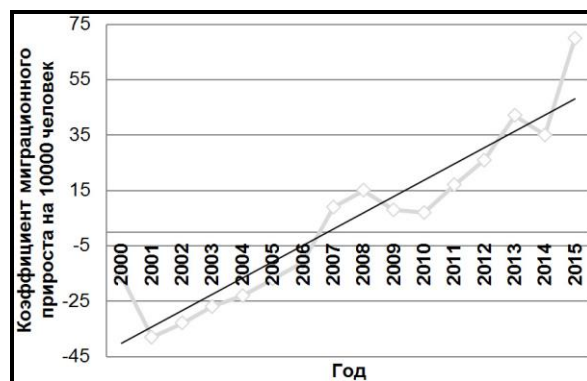

Рис. 2. Линейная модель тренда для Курской области

Совсем другая ситуация характерна для Владимирской и Ивановской областей. Поведение коэффициента миграционного прироста носит хаотичский характер, который лучше всего описывается полиномиальным трендом высокой степени. Причем чем выше степень, тем выше значение коэффициента детерминации. При таких обстоятельствах очень трудно осуществлять прогнозирование изучаемого параметра. Если оно и будет верно, только на ближайший временной интервал. Пример полиномиального 6-й степени уравнения тренда для Курской области представлен на рис. 3.

Хаотичский характер поведения коэффициента миграционного прироста показывает, что социально-экономическое развитие регионов проявляется как положительные, так и отрицательные характеристики; что связано с несбалансированной структурой экономики Ивановской и Владимирской областей, недостаточным развитием инфраструктуры, влиянием на регионы процессов цикличности развития экономики (кризисные явления 1998-го, 2008-го, 2014 гг. и посткризисное развитие), невысоким уровнем инвестиционной активности, зависящих во многом от активности госкорпораций и естественных монополий, работающих на территории регио-

на. В ходе дальнейшего исследования с помощью методов корреляционно-регрессионного анализа была сделана попытка выявить факторы, воздействующие на динамику коэффициента миграционного прироста, а также определить наиболее адекватную форму такого воздействия.

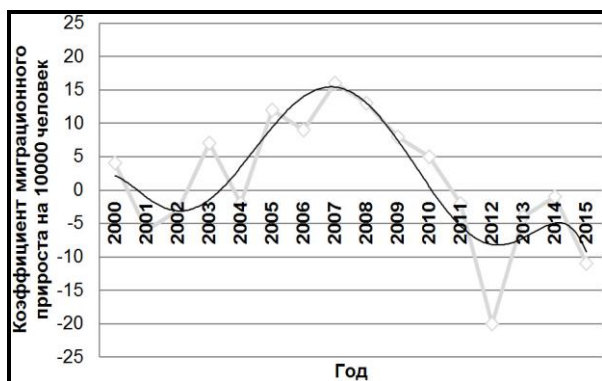

Рис. 3. Линейная модель тренда для Курской области

В данной работе рассматривались две формы регрессионных моделей:

- линейная: $y = \alpha_0 + \alpha_1 x_1 + \dots + \alpha_m x_m + \varepsilon$;

- логарифмическая:

$$y = \alpha_0 + \alpha_1 \ln x_1 + \dots + \alpha_m \ln x_m + \varepsilon,$$

где ε - случайная компонента, подчеркивающая стохастичность связи между показателями.

Мы ограничились только двумя формами регрессионных моделей в силу уже оговоренного выше наличия отрицательных значений коэффициента миграционного прироста [6].

В качестве результирующей переменной y выступает коэффициент миграционного прироста (МП) на 10 тыс. чел. населения.

В качестве объясняющих переменных (факторных признаков) x_1, x_2, \dots, x_m были выделены 10 показателей:

- **Э** – экспорт со странами Содружества Независимых Государств (СНГ) и странами дальнего зарубежья (в фактически действовавших ценах, млн. долл. США);
- **РКБ** – расходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб. (расчетный показатель);
- **ДНТВ** – доля населения в трудоспособном возрасте, %;
- **ВРП** – валовой региональный продукт на душу населения, руб.;
- **ИОК** – инвестиции в основной капитал на душу населения (в фактически действовавших ценах; руб.);
- **СЗП** – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.;
- **ДПР** – доля потребительских расходов на покупку продовольственных товаров, %;
- **ИП** – индекс производства (по обрабатывающим производствам), % к предыдущему году;
- **ОЧБ** – общая численность безработных по данным выборочных обследований населения, %;
- **ВДЖД** – ввод в действие жилых домов на 1 000 чел. населения, кв. м общей площади.

Показатель производства ВРП на душу населения, с одной стороны, отражает общий уровень экономического развития региона и реализацию его потенци-

алов (трудового, предпринимательского, производственного инвестиционного, инновационного, инфраструктурного и т.д.).

Однако, с другой стороны, из общей величины данного показателя не видно, за счет чего живет тот или иной регион и какие источники помогают ему выживать и развиваться. Исследования показывают, что в группы с одним и тем же уровнем душевого производства ВРП могут попасть регионы с разными потерями от кризиса, с различным производственным потенциалом, с различной структурой производства, с разной степенью готовности к рыночным преобразованиям и их ходом.

Поэтому в дополнение к показателю ВРП на душу населения мы взяли показатели: экспорт со странами СНГ и странами дальнего зарубежья (отражает возможность производить конкурентоспособную продукцию и продвигать ее на внешние рынки, привлекая к работе квалифицированные кадры региона и обеспечивая их достойной заработной платой) и индекс производства (по обрабатывающим производствам), который отражает потенциал создания рабочих мест, доходов, востребованности молодежи, работников со средним специальным образованием.

Инвестиции в основной капитал отражают, с одной стороны, финансовые возможности субъектов региональной экономики инвестировать в свой регион, а с другой – характеризуют инвестиционную привлекательность региона для внешних инвесторов. Новые инвестиционные проекты способствуют созданию новых современных рабочих мест, повышению доходов и налоговых поступлений, в большинстве случаев они связаны с повышением инновационной составляющей региональной экономики и могут расширить направления межрегионального и межстранового сотрудничества в сфере экономики, что в конечном счете улучшает имидж региона.

Показатель *расходов консолидированного бюджета на душу населения* (сопоставимый по регионам показатель) отражает возможности региона развивать экономику и инфраструктуру, участвовать в государственных программах на условиях софинансирования. Поскольку бюджеты субъектов Федерации социально ориентированные (т.е. более половины бюджетов идет на социальные расходы), величина расходов консолидированного бюджета на душу населения позволяет оценить возможности региона по развитию социальной сферы (образования, здравоохранения, физкультуры и спорта, жилищной политики и т.д.), поддержке малого и среднего предпринимательства.

Проводимые в нашей стране реформы обострили социальные проблемы в регионах. Основными проявлениями кризиса в региональной социальной сфере выступают напряженность в области занятости, особенно в отношении наиболее квалифицированной части трудового потенциала и значительное отставание реальных денежных доходов населения от их дореформенного уровня, низкий уровень потребления у большинства населения. Данные выводы определили выбор таких показателей, как заработная плата, доля потребительских расходов на

покупку продовольственных товаров, уровень безработицы.

Заработная плата остается основным источником формирования доходов населения. Поэтому показатель средней заработной платы в исследованиях рассматривается в качестве одного из основных факторов миграционных намерений жителей региона [1, 3].

Доля потребительских расходов на покупку продовольственных товаров отражает уровень жизни, соотношение возможности расходов на непродовольственные товары, образование, здравоохранение, культуру и досуг, косвенно – соотношение доходов населения и прожиточного минимума.

При выборе показателя безработицы взят показатель безработицы по данным выборочных обследований населения (%), который отражает реальную ситуацию с безработицей в отличие от показателя зарегистрированной безработицы (который в разы ниже показателя общей безработицы по причинам: несоответствие структуры спроса и предложения рабочей силы в регионах, что приводит к межрегиональной миграции; низкий уровень заработной платы по вакансиям региональных центров занятости, широкое использование форм гибкой занятости населения в регионах-пылесосах, др.).

Безработица, помимо проблем с доходами у работающего населения и налоговыми поступлениями в бюджет, приводит к росту социальной напряженности и преступности (общеизвестна статистика, что рост безработицы на 1% приводит к росту преступности на 7%).

При анализе миграции важным является учет структурного фактора – в данном случае был взят показатель доли населения в трудоспособном возрасте, который отражает степень старения населения, потенциал миграции (наиболее мобильна группа трудоспособного возраста, в основном мужчины). С учетом того, что многие мигранты из обследуемых регионов едут за работой в Московский регион, следует учитывать, что на московском рынке труда в настоящее время имеет место дефицит кадров, который с каждым годом нарастает [9].

Потери регионов заключаются в том, что на многолетнее образование работников регионом были затрачены значительные средства (прежде всего на систему среднего и среднего профессионального образования). Миграция специалистов лишает регион квалифицированной рабочей силы. В средне- и долгосрочной перспективе эта потеря человеческого капитала способна затормозить процесс экономического развития региона.

Показатель «ввод в действие жилых домов на 1000 чел. населения» имеет как экономическое обоснование (строительство дает эффект мультипликации, т.е. дополнительный импульс по развитию сопряженных отраслей региона), так и социальное (отражает спрос на жилье, а значит, выступает фактором повышения уровня благосостояния, формирования среднего класса, определенной оседлости населения в привязке к недвижимости, отражает возможности региональной и муниципальной власти участвовать в жилищных програм-

мах). Исходной базой для исследования послужили ежегодные значения выделенных показателей в период 2000-2015 гг. [8]. Проведение корреляционного анализа выбранных факторов в соответствии с двумя выбранными формами моделей дало следующие результаты (табл. 2).

Таблица 2

ФАКТОРЫ, КОРРЕЛИРУЮЩИЕ С КОЭФФИЦИЕНТОМ МИГРАЦИОННОГО ПРИРОСТА

Регион	Фактор
Владимирская область	РКБ на душу населения, тыс. руб.; ВРП на душу населения, руб.; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.; ИП (по обрабатывающим производствам), % к предыдущему году
Ивановская область	РКБ на душу населения, тыс. руб.; доля населения в трудоспособном возрасте, %; ИП (по обрабатывающим производствам), % к предыдущему году; общая численность безработных по данным выборочных обследований населения, %
Курская область	РКБ на душу населения, тыс. руб.; ВРП на душу населения, руб.; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.
Ярославская область	ВРП на душу населения, руб.; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.; доля потребительских расходов на покупку продовольственных товаров, %

Как свидетельствуют табл. 2, из рассматриваемых 10 факторов нет ни одного, который бы оказывал значимое влияние на изменение коэффициента миграционного прироста в каждом регионе. Наиболее часто проявляется влияние ВРП на душу населения, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций и РКБ на душу населения. Не показали никакого влияния такие факторы, как экспорт со странами СНГ и странами дальнего зарубежья, инвестиции в основной капитал на душу населения и ввод в действие жилых домов на 1000 чел. населения.

Одним из основных объяснений этого является обусловленность миграции комплексным сочетанием действия выталкивающих и притягивающих факторов, содержащих экономическую, демографическую, социальную и политическую компоненты. На миграционную ситуацию влияет целый ряд факторов, главными из которых являются темпы экономического развития, состояние рынка труда, занятость и безработица населения в регионе, уровень благосостояния и качества жизни населения региона [11]. Незначительное влияние экспорта может быть связано, например, с тем, что регионы не являются приграничными, в них не производятся основные экспортные товары РФ (нефть, газ, лес, цветные металлы, оружие, др.), региональное производство направлено преимущественно на внутренне потребление. Инвестиции в основной капитал в депрессивных регионах зачастую связаны с инвестированием отдельных предприятий и корпораций в свою инфраструктуру (например, Газпром повышает объем инвестиций в основной капитал регионов страны, заменяя трубы, т.е. вкладывая средства в

свои основные фонды). Ввод в действие жилых домов сопровождается длительным периодом продажи квартир в новостройках вследствие ряда причин (высокой ценой жилья, двузначными цифрами процентов за кредит и по ипотеке, потерей доверия населения к долевному строительству, низкими масштабами ввода социального жилья, недостаточными мерами государственной поддержки социально уязвимых категорий населения в приобретении жилья и т.д.).

Далее в работе был построен ряд регрессионных моделей, объясняющих динамику коэффициента миграционного прироста выявленными факторными признаками. В табл. 3 представлены лучшие соотношению коэффициента детерминации (R^2), F -значимости ($sig F$) и t -значимости ($sig t$) регрессионные модели.

Таблица 3

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГРЕССИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНОВ

№ п/п	Вид регрессионной модели	Оценки параметров	$sig t$	R^2	$sig F$
Владимирская область					
1	Линейная $MP = \alpha_0 +$ $+ \alpha_1 PKB +$ $+ \alpha_2 BPP +$ $+ \alpha_3 CZP +$ $+ \alpha_4 IP$	$\alpha_0 = -33,14$ $\alpha_1 = 0,002$ $\alpha_2 = -0,001$ $\alpha_3 = 0,01$ $\alpha_4 = 0,334$	0,134 0,037 3×10^{-3} 0,023 0,081	0,673	9×10^{-3}
Ивановская область					
2	Логарифмическая $MP = \alpha_0 +$ $+ \alpha_1 Ln(PKB) +$ $+ \alpha_2 Ln(DHTB) +$ $+ \alpha_3 Ln(IP) +$ $+ \alpha_4 Ln(OCHB)$	$\alpha_0 = -1268$ $\alpha_1 = 14,72$ $\alpha_2 = 215,02$ $\alpha_3 = -42,93$ $\alpha_4 = 22,16$	3×10^{-6} 3×10^{-2} 7×10^{-3} 4×10^{-7}	0,815	5×10^{-4}
Курская область					
3	Логарифмическая $MP = \alpha_0 +$ $+ \alpha_1 Ln(PKB) +$ $+ \alpha_2 Ln(BPP) +$ $+ \alpha_3 Ln(CZP)$	$\alpha_0 = -846,76$ $\alpha_1 = -87,43$ $\alpha_2 = 199,99$ $\alpha_3 = -67,02$	5×10^{-4} 0,085 0,006 0,184	0,883	7×10^{-6}
Ярославская область					
4	Логарифмическая $MP = \alpha_0 +$ $+ \alpha_1 Ln(PKB) +$ $+ \alpha_2 Ln(BPP) +$ $+ \alpha_3 Ln(DPP)$	$\alpha_0 = 158,72$ $\alpha_1 = 88,53$ $\alpha_2 = -87,83$ $\alpha_3 = -100,06$	0,402 0,029 0,021 2×10^{-3}	0,824	8×10^{-5}

Представленные результаты показывают, что для трёх регионов наилучшими свойствами обладают полупологаические модели, и только для Владимирской области наилучшей является линейная модель. Однако стоит отметить, что хотя в табл. 3 и не представлены

линейные модели для Ивановской, Курской и Ярославской областей, они тоже показали хорошие результаты, лишь не много уступающие представленным.

Из табл. 3 видно, что полученные модели для трёх регионов объясняют вариацию коэффициента миграционного прироста изменением рассмотренных факторных параметров более чем на 80%, и только для Владимирской области это значение ниже и составляет около 67%.

Каждый из рассматриваемых показателей вносит свою лепту в формирование коэффициента миграционного прироста. При этом если значение коэффициента перед параметром положительное, то присутствует прямая связь и с ростом факторного признака растёт и результативный. Если значение отрицательное – то связь обратная, и с ростом факторного признака результативный уменьшается.

Таким образом, наше исследование показало, что приоритетными направлениями деятельности региональной власти является наращивание экономического, прежде всего производственного потенциала региона, дающего больший прирост увеличения валовой добавленной стоимости, чем развитие сферы услуг, поддержка предприятий региона – прежде всего предприятий-драйверов, градообразующих предприятий в моногородах, дающих занятость и заработки местному населению. Задачей также выступает наращивание собственного финансового потенциала региона и активность региона в участии в государственных программах.

Выявлены факторы, которые оказывают заметное влияние на миграционный прирост (убыль) населения – это: валовой региональный продукт на душу населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций и расходы консолидированного бюджета на душу населения. Не показали никакого влияния такие факторы, как экспорт со странами СНГ и странами дальнего зарубежья, инвестиции в основной капитал на душу населения и ввод в действие жилых домов на 1000 чел. населения.

Миграция формирует демографическую структуру населения страны, определяет состояние региональных и локальных рынков труда, поэтому прогнозирование величины миграционных потоков с использованием трендовых и регрессионных моделей актуально для повышения эффективности проводимой социально-экономической политики.

Литература

1. Вакуленко Е.С. Моделирование миграционных потоков на уровне регионов, городов и муниципальных образований [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е.С. Вакуленко. – М., 2013.
2. Гурьева Е.В. Влияние миграционных процессов на рынок труда малых городов и сельской местности центра России [Текст] / Е.В. Гурьева, А.Б. Берендеева // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Б.Д. Бабаева. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. – Вып. 1. – С. 68-78.
3. Мотрич Е.Л. Миграционные процессы в социально-экономическом развитии Дальнего Востока [Текст] / Е.Л. Мотрич, С.Н. Найдено // Проблемы прогнозирования. – 2015. – №5. – С. 111.

4. Сизова О.В. Статистическое моделирование динамики цен на листовое стекло в Ивановской области [Текст] / О.В. Сизова // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – №5.
5. Сизова О.В. Статистическое моделирование динамики цен на красный кирпич в Ивановской области [Текст] / О.В. Сизова // Экономика, финансы и управление производством. – 2013. – №2.
6. Сизова О.В. К построению эконометрической модели регионального коммунального энергоснабжения [Текст] / О.В. Сизова, С.Ю. Тальянов / Экономика, финансы и управление производством. – 2012. – №4.
7. Социальные аспекты инновационного развития региона [Текст] : науч. изд. / науч. ред. О.А. Хасбулатова, А.Б. Берендеева. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. – 332 с.
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
9. Флоринская Ю.Ф. Влияние миграции на рынок труда в Москве: представления москвичей и реальность [Текст] / Ю.Ф. Флоринская // Проблемы прогнозирования. – 2015. – №2. – С. 135-143.
10. Шитова Ю.Ю. Анализ долгосрочной динамики факторов, определяющих маятниковую трудовую миграцию в Подмоскowie [Текст] / Ю.Ю. Шитова, Ю.А. Шитов // Проблемы прогнозирования. – 2016. – №4. – С. 151-162.
11. Эльдяева Н.А. Основные направления статистического анализа внутренней трудовой миграции населения и ее влияние на социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации [Текст] / Н.А. Эльдяева, Е.С. Кованова // Экономические и гуманитарные науки. – 2015. – №12. – С. 114-120.

Ключевые слова

Миграционные процессы; трудовые миграции населения; факторы социально-экономической миграции; коэффициент миграционного прироста; корреляция; модель; регрессия; тренд; статистической значимости параметров; коэффициента детерминации.

Сизова Ольга Владимировна

Берендеева Алла Борисовна

РЕЦЕНЗИЯ

В представленной статье отражен важный с точки зрения научной новизны материал. В качестве объекта исследования авторы выбрали показатель миграционного прироста / убыли на 10 тыс. чел. населения, а в качестве факторов, которые могут оказать влияние на миграцию, выбраны 10 показателей: пять из них – душевые показатели, или рассчитанные на 1 000 чел. населения, четыре показателя выражены в процентах, что в итоге позволяет сравнивать регионы, разные по численности населения, площади территории и т.д. Из 10 взятых для анализа показателей восемь дважды в год публикуются в «Российской газете» как «Основные показатели социально-экономического положения субъектов РФ». Показатели подобраны сбалансировано, с учетом как экономических, так и социальных целей и задач развития региональной экономики: пять показателей отражают экономические результаты развития регионов (валовой региональный продукт, экспорт, инвестиции, индекс промышленного производства, расходы консолидированного бюджета) и остальные пять – социальные итоги и характеристики (доля трудоспособного населения, безработных, потребительских расходов на покупку продовольственных товаров, заработная плата, ввод в действие жилья).

Представляет научный интерес оценка факторов социально-экономической миграции населения в регионах Центрального федерального округа (ЦФО). В качестве исходной статистической базы авторы взяли ежегодные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) за период с 2000 по 2015 гг. Такой продолжительный период позволил повысить точность и корректность выводов, снизить вероятность случайных и второстепенных факторов.

Использован метод моделирования – на основе статистических данных за 16 лет авторы построили трендовые модели, которые могут быть применены для прогнозирования динамики коэффициента миграционного прироста в регионах на ближайшую перспективу.

Выбор факторов миграции имеет научно-обоснованный характер. Авторы опираются на аналогичные исследования, проводят сравнение точек зрения на рассматриваемые проблемы, что повышает значимость и обоснованность выбранных факторов.

Научная новизна материала данной статьи заключается в авторском научно-обоснованном подходе при выборе 10 факторов миграции, сделанных на основе полученных зависимостей выводов и рекомендаций для органов государственной власти и управления.

Результаты данной статьи представляют интерес для студентов, аспирантов, докторантов, преподавателей вузов, управленцев, принимающих решения в области регионального и муниципального управления.

Данная статья рекомендуется к опубликованию.
Клюзина С.В., д.э.н., руководитель, Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ивановской области, г. Иваново.

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ